

БОБ

РОМАН

Алексей Тихоньких

Боб

<https://litres.ru/74535948>

SelfPub; 2026

Аннотация

У Боба и Игоря разные характеры, но одна молодость и одно время. Их дружба начинается за карточным столом в сибирском дворе и проходит через поздний СССР, спорт высших достижений и бурные девяностые. Один умеет рисковать и превращать любую возможность в ставку; другой привык побеждать трудом и оставаться верным своим принципам. Когда страна меняет правила быстрее, чем люди успевают их понять, старым друзьям приходится решать, чего стоят успех, деньги и верность себе. «Боб» — социально-психологический роман о дружбе, выборе и цене, которую человек платит за право идти своей дорогой.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	24
ГЛАВА 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Алексей Тихоньких

Боб

Алексей Тихоньких

БОБ

Роман

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

В подвале пятиэтажного дома было жарко. Свет, проникающий через узкое подвальное окошко, освещал стол, сделанный из поставленных друг на друга двух деревянных ящиков, покрытых аккуратно вырезанным куском картона. Вокруг на таких же ящиках сидели дворовые пацаны. В центре стола лежала горка мелочи и несколько бумажных купюр.

Неподалёку от играющих курили два брата-близнеца из пятиэтажного дома напротив. Рядом сидел и наблюдал за игрой Борька Шубин, недавно появившийся во дворе немногословный парень, которого все почему-то звали Боб. Игорь подошёл, поздоровался и присел на бетонный выступ фундамента возле него.

Сашка Сивцов, худощавый подросток, живший на четвёртом этаже дома напротив, увидев его, присвистнул:

— А, спортсмен! Что деньги лишние появились? — И тут же, забыв о нём, стал раздавать карты трём партнёрам, внимательно следившим за его натренированными движениями рук.

Игорь Светлов занимался прыжками в воду и уже имел звание мастера спорта СССР. Специалисты пророчили ему

блестящее будущее, а он относился к этому легкомысленно и, как многие талантливые спортсмены, занимался этим видом спорта без особого рвения. Игорь и Сашка были приятелями. Сашка был мастером на всякие выдумки, и с ним было интересно. Иногда, правда, его приключения приводили к непредсказуемым последствиям.

Прошлой зимой он прыгнул на спор в сугроб со второго этажа. В снегу оказался вертикально торчавший металлический прут, и ему проткнуло насквозь правое бедро. Пацаны с ужасом смотрели на краснеющий от крови снег, на побелевшее Сашкино лицо и не могли сдвинуться с места. Наконец вызвали скорую и потерявшего сознание Сашку увезли вместе с железякой. Кость не была задета, и уже через месяц он с геройским видом появился во дворе и принялся опять за свои проделки.

Сашка закончил и вскрыл свою последнюю карту. Пацан по кличке Гоша, живший в соседнем дворе и друживший с Сашкой, поднял карты, взглянул на них, съёс одну и объявил:

— Рубль.

Сидевший напротив Сашки Олег, одногодок Игоря, учившийся в ПТУ на слесаря, кивнул. Светловолосый парень с красивым волевым лицом, которого звали Седой из-за белой пряди волос над левым глазом, посмотрел карты, сложил их, сказал:

— Пас. — Он сбросил все четыре карты в колоду.

Сашка обвёл всех глазами и кинул рубль в кон.

После розыгрыша каждый оказался при одной взятке, то есть никто не выиграл. Такая ситуация называлась «Ази» и предполагала новую раздачу.

Прежде чем начать раздавать, Гоша посмотрел на Седого и спросил:

— Что, Седой, вкупаешься?

Спасовавший игрок тоже имел возможность участвовать, но для этого ему нужно было внести половину суммы, находящейся на кону.

Седой покачал головой, достал пачку болгарских сигарет Опал, выбил щелчком указательного пальца сигарету и закурил. Седой по молодости залетел за драку, отсидел два года в малолетке и ещё год на зоне общего режима где-то под Челябинском. С тех пор как он вышел на свободу и вернулся в город, работал на Черногорском разрезе водителем самосвала.

Игорь посмотрел на него и вспомнил, как однажды Седой вступился за него. Это было три года назад. Как-то раз, когда он вошёл во двор, возвращаясь со школы, к нему подошёл Сашка Сивцов и сказал:

— Игорь, слушай, попроси у Эдика последний диск группы «Слэйд», чтобы записать его на магнитофон. Он его раскручивает за трёшку. Мне он не доверяет, а ты, как и он, спортсмен, он тебе не откажет. Мы его запишем у меня на магнитофонную ленту и мне, и тебе.

Игорь кивнул, и они отправились к Эдику, который жил в соседнем доме на втором этаже. Он был старше их на четыре года, учился в горном техникуме и занимался в секции самбо. Другим его увлечением была музыка, в основном иностранная. Он покупал на чёрном рынке пластинки популярных рок-групп и затем давал желающим их переписывать на магнитофонные ленты за деньги, возвращая потраченное и даже зарабатывая на этом.

Игорь ему отдал три рубля, а он ему протянул конверт с виниловой пластинкой внутри и предупредил:

— Только одна запись, Игорь, не вздумайте косячить. Завтра вернёте до обеда.

Он кивнул, и они начали спускаться по бетонным ступенькам, ведущим к выходу из подъезда.

Игорь и Сашка записали альбом на кассету, потом ещё раз на кассету Игоря и поставили третий раз слушать. У Сашкиного проигрывателя игла была не первой свежести, и уже во время третьего проигрывания пластинки стало явно прослушиваться негромкое неприятное шипение.

На следующий день Сашка отдал диск Эдику. Вечером Игорь вернулся с тренировки и подошёл к группе дворовых пацанов, стоявших возле стола. Они неторопливо разговаривали, когда вдруг из подъезда выскочил разъярённый Эдик и быстрыми шагами направился к столу. Он сходу жёстко ударил ладонью по щеке Сашку так, что у него откинулась назад голова. Сашка опустился на скамейку и закрыл лицо руками.

— Я же вам сказал, только одна запись! Вы же диск испоганили! Где этот щенок? Чтобы я ещё раз ему поверил! — Он оглянулся и остановил свой взгляд на Игоре. Игорь машинально втянул голову в плечи. Эдик кинулся к нему, но в этот момент Седой встал на его пути.

— Эдик, ты что кипишь? У них аппаратура советская. Если ты за это деньги берёшь, тогда на своей им и пиши.

Эдик остановился прямо перед Седым:

— А ты что лезешь? Эти сопляки мне диск угробили!

— Ладно, расслабься, Эдик. Тема закрыта. — Седой усмехнулся и добавил: — Они всё поняли, осознали и готовы публично раскаяться...

Эдик зло посмотрел на Седого, повернулся и ушёл. Игорь так и не понял, почему он за него вступился.

Гоша начал раздачу. На кону было уже рублей двенадцать, и для нашего двора это была очень даже неплохая сумма. Вот он закончил и вскрыл свою четвёртую карту — это был пиковый туз. Он оставил карты на столе и посмотрел на своих противников: одна взятка у него уже была обеспечена. Сашка скрыл удовлетворение раздачей своего напарника: они после игры делили выигранные деньги. Это не запрещалось правилами, и все знали об этом. Олег объявил:

— Пятьдесят копеек.

Гоша взглянул на Сашку и, не поднимая карты со стола, бухнул:

— Пять рублей!

Поскольку после раздачи он не поднял и не посмотрел свои карты, по правилам в случае принятия его ставки партнёром он мог ещё раз повысить ставку после просмотра своих карт.

Олег усмехнулся и спросил:

— А если твой туз голый?

Гоша ответил с улыбкой на лице:

— Всё может быть. Знал бы прикуп, жил бы в Сочи. Идёшь на пять?

— Иду, — принял вызов Олег, положил на стол десятирублёвую бумажку и стал отсчитывать себе пять рублей из кона.

Сашка сбросил карты, встал и подошёл к Игорю.

— Слушайте, пацаны, вас случайно «Мелкашка» не интересуется?

— Что это такое? — пожал плечами Игорь и взглянул на Боба.

— Мелкокалиберный спортивный пистолет Марголина, — пояснил Боб.

Игорь ахнул:

— Ну ты даёшь, Сашка! Где же ты его взял?

— Нашёл, — ответил он и негромким голосом произнёс: «Вступайте в ряды Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту!»

Сашка наклонился и негромко добавил:

— Продаю за двести рублей. К нему имеется пятьдесят

патронов.

Игорь покачал головой:

— Ты точно допрыгаешься, Саня.

Он усмехнулся, подмигнул им и пошёл на своё место, напевая: «Созрели вишни в саду у дяди Вани, а вместо вишен теперь весёлый смех».

Гоша поднял карты, взглянул на них, прикрывая другой ладонью, сбросил одну и добавил:

— Ещё пять.

Олег остановился, посмотрел одними глазами, не поворачивая головы, сначала на Седого, потом на Сашку и задвинул назад в кон отсчитанные пять рублей. Он с серьёзным видом обратился к Гоше:

— Слушай, а ты знаешь, что у въезда в Сочи висит огромный плакат, на котором написано: «Уважаемые гости нашего города! Убедительная просьба не играть в карты с местными жителями! Они знают прикуп!»

Гоша усмехнулся:

— Ходи, давай, турист.

У Олега оказалось в руках три козыря: король, дама и десятка. Гоше выпали туз, валет и девятка. Олег зашёл с короля. Гоша, несмотря на свои шестнадцать лет, был тёртым калачом. Он не стал бить короля тузом, а положил девятку, отдавая Олегу не только взятку, но и право хода.

Олег удивлённо посмотрел на Гошу и вдруг врубился, что взятка была у него, и ход оставался за ним. Он положил на

стол даму. Гоша положил сверху туза. У каждого теперь было по взятке. Олег открыл на столе пиковую десятку. Гоша положил свою последнюю карту на стол и перевернул её. Это был козырный валет.

— Десятка — не всегда взятка! — произнёс с усмешкой Седой и затушил сигарету о подошву своего ботинка. Гоша подвинул к себе кон, сначала выбрал из него бумажные купюры, аккуратно сложил их и сунул в нагрудный карман вельветовой куртки. Монеты он сгрёб в ладонь и, не считая, высыпал в левый карман. Олег молча наблюдал за его жестами.

Игорь взял в руки пустующий ящик, подошёл к столу и спросил:

— Принимаете?

— Садись, спортсмен, но помни — у картишек нет братишек, — сказал Сашка.

Олег отодвинулся и буркнул:

— Я ушёл.

Он раньше играл на руку со своим старшим братом Артуром, но вот уже два года, как его брат погиб в шахте по глупости. Шахтёры перевозились по подземным горным выработкам в пассажирских вагонетках. В шахтах также использовались и специальные вагонетки для перевозки угля или каких-либо других грузов. Артур не захотел ждать пассажирского поезда и решил подняться на поверхность на грузовом составе. Ехать было несколько километров. Он примостился

между нагруженными углём вагонетками на буферно-сцепном устройстве и дождался, пока поезд тронулся. На одном крутом повороте его неожиданно зажало так, что в грудной клетке хрустнуло. От боли он потерял сознание, упал на рельсы, и его переехало несколько вагонеток подряд.

Олег долго не мог поверить в смерть своего брата, его водили к психологу и лечили от депрессии. Постепенно он отошёл, но стал меньше улыбаться, быстро раздражался и много курил.

Игорь играл в течение трёх часов, не замечая времени. Сначала он выигрывал, потом проигрывал, потом опять начал выигрывать. Когда все стали расходиться, он пересчитал деньги и понял, что проиграл пятьдесят копеек.

Возле подъезда его поджидал Боб.

— Игорь, ты же видишь, поодиночке они нас растаскивают. Давай в следующий раз играть на руку? — спросил он.

— Из двух людей, играющих в карты на деньги, у одного всегда неприятности, — усмехнулся Игорь и пожал плечами.

— Не везёт в карты, повезёт в любви! Просто сегодня не пруха.

— Если каждый раз ждать пруху, можно и без штанов остаться.

— Ладно. Посмотрим. В субботу после обеда заходи за мной.

Боб кивнул и, насвистывая, направился к соседнему дому, где он жил в двухкомнатной квартире с родителями и двумя

младшими сёстрами.

В субботу за импровизированным карточным столом Игорь с Бобом снова очутились вместе с Сашкой, Гошей и двумя близнецами. Перед игрой у подъезда Боб проинструктировал Игоря:

— Если я повышаю ставку больше чем на два рубля, пасуй; больше чем на четыре — играй. Если один из нас принимает ставку молча, другой должен обязательно играть, если есть хотя бы один средний козырь. Оставлять всегда одну масть, сносить даже туза. Если я даю нечётное число, повышай ставку, а потом выходи из игры.

— Ладно, профессор, — усмехнулся Игорь.

Игорь с Бобом быстро сыгрались. Боб оказался неплохим игроком, он умело блефовал, не грубил, повышая ставки, и грамотно разыгрывал свою карту. Но самое удивительное качество, которое у него было, — это самообладание. Нельзя было понять, какая карта ему выпала и в каком душевном состоянии он находился.

Они понемногу опустошили карманы близнецов и остались за столом вчетвером. После очередного крупного выигрыша Игоря и Боба Сашка не стал смотреть, как Боб сгребает бумажные ассигнации и монеты. Он встал и сказал:

— Гоша, на сегодня хватит. Карта не идёт.

ГЛАВА 2

Игорь и Боб стали играть на руку всё чаще и чаще. После игры они делили деньги, оставляя на игру тридцать рублей в общей кассе в тайнике. У Игоря уже скопилось сто двадцать рублей, которые он прятал в целлофановом пакете, прикрепленном к задней панели выдвижного ящика письменного стола. Его мать очень бы удивилась, если бы обнаружила у своего сына денежную сумму, равную почти её месячной зарплате.

Когда Боб звал Игоря играть, у него не всегда имелась такая возможность. Он учился в десятом классе и отдавал много свободного времени спорту. Боб же школу закончил, попытался поступить в политехнический институт, но провалил экзамены. В военкомате на комиссии у него нашли какую-то проблему со здоровьем и признали негодным к строевой службе. С тех пор он говорил матери, что уходил на занятия, а сам пропадал в подвалах и на чердаках целыми днями. Эта карточная страсть засасывала его, словно торфяное болото.

Игорь закончил школу и поступил в институт на факультет физического воспитания. Как-то в субботу после обеда в квартире Игоря раздался телефонный звонок. Игорь подошёл к телефону, снял трубку и услышал голос Боба:

— Игорь, здравствуй. Мне срочно нужны деньги.

— Конечно. Сколько? — сходу ответил Игорь.

— Двести.

Игорь помолчал, раздумывая, и спросил:

— Ты шутишь?

— Нет.

— Ты же знаешь, что у меня столько нет.

Боб твёрдым голосом произнёс:

— Игорь, мне очень нужно.

По его интонации Игорь понял, что Боб не шутит.

— Когда и где?

— Сейчас. Коммунистический проспект, дом 42, квартира 23.

— Хорошо, — сказал Игорь и положил трубку.

Он ещё минуты две стоял, собираясь с мыслями. Затем он выдвинул ящик, достал из тайника пакет и пересчитал деньги. В пакете было сто двадцать рублей. Он вошёл в комнату родителей и открыл платяной шкаф. Он знал, что его родители копили на машину и накопили уже три тысячи рублей. Деньги прятали под постельным бельём, в классическом тайнике обывателей. Он вытащил плоскую коробку от конфет, отсчитал восемь десятирублёвых ассигнаций, положил в конверт и вышел из квартиры.

Дверь ему открыла девушка южного типа с шикарными чёрными распущенными волосами. Она окинула его несколько равнодушным взглядом и пропустила в коридор. Он вошёл, снял обувь и прошёл в комнату. Слева от входа

стояло пианино. Справа за круглым столом сидели четверо незнакомых мужчин. Пятым был Боб. В середине стола лежали кучкой набросанные купюры. Монет не было. Игорь намётанным взглядом определил, что в кону было около пяти сот рублей. Его удивило то обстоятельство, что никто не курил. В комнате воздух был свежим и пахло кофе. Все молчали и разглядывали Игоря. Он подошёл и протянул Бобу конверт. Боб взял его, вынул деньги, положил их в кон и добавил из кармана две двадцатипятирублёвые купюры. В этот момент Игорь заметил карты в руках у игрока напротив. Игрок напротив был мужчина интеллигентной внешности, одетый в белую рубашку с красивыми необычными запонками на запястьях. Его звали Стас.

Он изучающе смотрел на Боба, улыбался и молчал. Наконец он положил карты на стол. Это были дама, валет и десятка. Боб не шевелился. Мужчина ждал. Игорю было понятно, что такой расклад проигрывал только в одном случае. Боб открыл карты. Это был как раз этот случай. У него были козырные король и туз с какой-то мелкой некозырной картой.

Стас встал из-за стола, подошёл к пианино, сел и нервно пробежал пальцами по клавишам. Потом обернулся и сказал:

— Вам сегодня очень повезло, молодой человек. Надеюсь, вы предоставите нам возможность отыгаться, например, завтра, в то же время и в том же месте.

— Хорошо, — кивнул Боб и встал из-за стола.

Когда Игорь и Боб оказались на улице, Боб отсчитал двести рублей, добавил пятьдесят и отдал Игорю. Игорь, пряча деньги, спросил:

— Что это за люди, Боб?

Боб пожал плечами:

— Говорят, питерские. На гастролях проездом. Видел, как он двести пятьдесят заломил, думал я сброшу карты, а у меня ТК отказные. Если б ты деньги не принёс, пришлось бы такой кон отдать! Ещё пара таких дней и можно пересаживаться на машину. Пойдёшь завтра со мной? — спросил Боб и посмотрел на Игоря. Игорь мотнул головой:

— Нет, Боб. И тебе не надо ходить. Ты доиграешься.

Боб помолчал и сказал:

— Мне не идти нельзя. Такие правила. Вот завтра сходим и потом можно соскакать. Я тебя буду у подъезда ждать. — Он весело взглянул на Игоря, хлопнул его по плечу и добавил:

— Кто не рискует, тот не пьёт шампанского!

Он сел на свой недавно купленный мотоцикл и уехал, оставив Игорю после себя облако выхлопных газов и чувство неосознанной тревоги. Игорь вернулся домой и сразу же положил на место взятые деньги. Потом сел за письменный стол, выдвинул ящик и спрятал пакет.

Когда на следующий день Боб с Игорем пришли на квартиру, им открыла та же девушка и вежливо пригласила пройти в зал. За столом уже сидели трое питерских. Перед ними

стояли чашки с кофе и три рюмки коньяка, в центре стола лежала разломленная плитка шоколада. Четвёртый, которого они звали Стива, видимо, хозяин квартиры, стоял возле окна с рукой, засунутой в карман, и внимательно смотрел на вошедших. Боб и Игорь поздоровались. Стас кивком головы пригласил их сесть за стол и предложил:

— Коньяк?

— Нет, спасибо, — вежливо ответил Боб и вопросительно взглянул на Игоря. Игорь отрицательно мотнул головой.

Боб сказал:

— Я пришёл, как обещал.

Стас улыбнулся:

— Вот и хорошо. Рита, принеси, пожалуйста, карты. Не будем терять время.

Рита вошла в комнату и подала Бобу картонную коробку, в которой лежала дюжина запечатанных колод карт. Боб достал первую попавшуюся и подал Стасу. Тот деловито её распечатал, сбросил полностью бубновую масть в коробку и передал оставшиеся карты Бобу со словами:

— Пожалуйста. Первая раздача для гостя.

Боб раздал карты, и игра началась. Играли несколько часов с небольшими перерывами. Боб и Игорь проигрывали. Игра шла в одни ворота. Постепенно Боб и Игорь спустили все общие деньги, потом деньги Боба и затем личные 140 рублей Игоря.

— У меня есть фирменные часы.

Боб вытянул руку над столом. Игорь заметил, что у него на лбу выступили капельки пота.

Стас посмотрел на сидящего рядом с ним молодого мужчину кавказской внешности, потом на Боба и отрицательно качнул головой. Боб обратился к Игорю:

— Игорь, нужно ещё рублей триста.

Игорь вышел из подъезда и направился домой. Он зашёл в квартиру, прошёл в комнату и вытащил из-под белья коробку. Он отсчитал триста рублей и положил её на место. Когда он вернулся, они продолжили игру. Закончили далеко за полночь. Боб и Игорь проиграли все деньги.

Когда они наконец вышли на улицу, Игорь сказал:

— Боб, я взял триста рублей из заначки родителей. Они на машину копят. Если отец узнает...

Боб спокойно взглянул на него с невозмутимым видом.

— Я завтра отыграюсь, а если нет, продам мотоцикл и отдам. Клянусь.

Игорь ничего не ответил, повернулся и пошёл домой. В окнах горел свет. Мать не спала, ждала Игоря. Отца дома не было, он работал в ночную смену.

— Игорь, ты мог бы позвонить, — сказала она, укоризненно глядя на него. Игорь виновато взглянул на мать и, опустив голову, пробормотал:

— Извини. Так получилось, мама.

Она вздохнула и ушла в свою комнату.

Боб сдержал своё слово и отдал ему триста рублей на вто-

рой день. Он подъехал к выходу из института к концу занятий на мотоцикле, видимо, как и говорил, отыгрался.

Когда в этот день Игорь вернулся домой в пятом часу вечера и подошёл к двери квартиры, его сердце тревожно забилось. Дверь была закрыта, но возле замка виднелась свежая сломанная деревянная щепка, которая торчала из дверной щели. Он знал, что мать ещё не вернулась с работы, а отец опять ушёл в ночную смену. Он толкнул дверь и вошёл. В квартире всё было перевёрнуто вверх дном. Он сразу же прошёл в комнату родителей, открыл шкаф и приподнял бельё. Коробки с деньгами на месте не было.

Он вдруг вспомнил, что позавчера, после того как он сходил за деньгами, дверь ему открыл Стива, а Рита вернулась откуда-то позже. «Значит, она могла проследить за мной до дома?» — мелькнуло в голове. Он почувствовал, что у него стали ватными ноги, опустился на стул и так просидел до прихода матери. Когда она вошла в квартиру, у неё из рук выпала сумка. Она растерянно посмотрела на Игоря и спросила:

— Что такое... Что здесь произошло, Игорь?

Она огляделась вокруг и сразу же неуверенными шагами направилась в спальню.

Игорь не двигался.

Мать вышла из спальни комнаты и тихо, со слезами на глазах, обратилась к сыну:

— Нужно позвонить в милицию. У нас пропали... — Она

закрыла лицо руками.

Игорь прервал её:

— Я позвоню сначала отцу.

Он набрал его номер и, дождавшись ответа, сообщил:

— Папа, у нас сломали дверь.

Отец молчал. Игорь прокричал в трубку:

— Папа! Нас ограбили!

— Успокойся, — твёрдым голосом произнёс он. — Позови к телефону маму.

Мама подошла к телефону и, с трудом выговаривая слова, сказала:

— Саша, они нашли и взяли деньги в шкафу.

— Я сейчас приеду.

Мама повесила трубку.

Отец приехал через полчаса. Он подошёл к маме и сказал:

— Сегодня перед тем, как поехать на работу, я ходил в сберкассу. — Мама вопросительно посмотрела на отца. Игорь поднял голову. Отец взглянул на Игоря, потом на мать и продолжил:

— После обеда я решил проверить, на месте ли деньги. В коробке не хватало трёхсот рублей. — Он опять посмотрел на Игоря.

— Я решил положить деньги в сберкассу от греха подальше.

Мать переменилась в лице. Она переспросила отца:

— В сберкассу? Но какие триста рублей? Я не понимаю...

Игорь подошёл и протянул конверт отцу. Отец взял конверт, бросил на Игоря испепеляющий взгляд, повернулся и сказал матери:

— Деньги в сберкассе. Две тысячи семьсот рублей. А триста рублей я положил в этот конверт и дал на хранение Игорю.

Мать, всё ещё не совсем понимая, кивнула. Отец повернулся к Игорю и бросил:

— Давай прибираться. Милицию вызывать не будем, ничего не пропало. Завтра я закажу в ремонтных мастерских металлическую дверь.

ГЛАВА 3

Когда Игорь рассказал Бобу про этот случай, он покачал головой:

— Это они. Прости. Эти гастролёры ничем не гнушаются. У них целый набор способов зарабатывания денег. Тебе повезло. Они даже нашего начальника ГАИ кинули.

— Как это? — удивился Игорь.

Боб стал рассказывать.

Начальник городского ГАИ Виталий Бруевский правдами и неправдами выбил себе автомобиль ГАЗ-24. Свободно купить новую Волгу было невозможно. Исключение — система магазинов «Берёзка», где законно заработавший за границей валюту покупатель имел такую возможность. Другой вариант — лотерея. Такие автомобили там действительно разыгрывались. И кто-то даже их выигрывал. За такими счастливыми всегда охотились выходцы с Кавказа. Выигрышный билет мог принести многократную стоимость машины. Бывало, конечно, что незадачливым покупателям в кепках всучивали настоящий лотерейный билет и... поддельную газету с опубликованной таблицей выигрышей! Обман раскрылся только в сберкассе. Обманывали и продавцов, подсовывая фальшивые деньги или изобретая всякие хитроумные схемы.

Бруевский нашёл иной способ приобретения ГАЗ-24-02

— он ухитрился получить специальное разрешение, которое получали лишь высокопоставленные чиновники или известные люди.

В то время такой автомобиль был несомненной роскошью и соответствовал определённому статусу владельца. На чёрном рынке он продавался по цене, в несколько раз превышающей его стоимость, поскольку был недоступен в обычной продаже.

Бруевский решил продать его заезжим гастролёрам. Он продумал всё до мелочей. Главная трудность заключалась в том, как и в какой момент получить денежную разницу между стоимостью на чёрном рынке и магазинной ценой. Оформление продажи происходило только через государственный магазин. Он купил эту машину за пятнадцать тысяч рублей и официально не мог продать её дороже. В Советском Союзе это считалось спекуляцией и строго наказывалось по закону тюрьмой, а в его случае ещё и грозило разжалованием и потерей звания.

Покупатели приехали к гаражу на красных жигулях. Бруевский их ждал возле открытого гаража. Рядом стояла патрульная машина. Он подошёл и сел на заднее сидение жигулей.

Стас подал ему красивый чемодан дипломат из имитированной крокодиловой кожи:

— Проверьте, пожалуйста, Виталий Александрович. Деньги счёт любят.

Он открыл его и пересчитал деньги. В нём было сто тысяч рублей. Он закрыл дипломат, вышел с ним из машины и направился к гаражу. Стас засмеялся:

— Эй, капитан, не спеши! А в магазине мы чем платить будем?

Бруевский вернулся и подал Стасу через окошко дипломат. Стас открыл его, отсчитал десять тысяч, официальную цену продажи, и протянул их Бруевскому.

— Пересчитайте.

Тот взял деньги, пересчитал десять тысячерублёвых пачек и положил их в приготовленный бумажный пакет. Стас подал ему назад дипломат. Бруевский взял его, зашёл в гараж и положил на полку. Затем сел в машину и выехал. Он закрыл гараж изнутри на два засова, вылез через небольшую дверцу, сделанную в одной из створок металлических ворот, и закрыл хитроумный замок на специальный ключ.

Возле гаража он оставил милиционера с рацией, сел в свою Волгу, и они отправились в магазин. Патрульная машина последовала за ними. Когда они подъехали к магазину, он связался по рации с гаишником, который подтвердил ему, что находится возле гаража. Затем они оформили сделку, попрощались, Стас сел за руль приобретённого автомобиля, и гастролёры уехали.

Вернувшись на патрульной машине, Бруевский открыл гараж, взял чемодан и поехал к себе домой. Дома он открыл его и обнаружил внутри нарезанную бумагу.

Бруевский выскочил из дома, доехал до ГАИ, взял с собой дежурного лейтенанта, и они бросились в погоню. Они догнали гастролёров на выезде из района. Те ехали спокойно и никуда не спешили. Им перекрыли дорогу. Жигули и Волга остановились. Когда они с лейтенантом выскочили с табельным оружием в руках, Бруевский закричал:

— Я вас сейчас здесь всех грохну! В чемодане нет денег. Вы кого собрались кинуть?!

Из машины вышел Стас. Он немного помолчал и спокойным, твёрдым голосом начал говорить:

— Во-первых, опусти пистолет, капитан, а то, не дай бог, выстрелит, и ты из начальника ГАИ превратишься в убийцу безоружного человека. Во-вторых, мы все деньги, которые тебе были должны по закону, отдали. У нас есть свидетели и документы с твоей подписью, подтверждающие передачу десяти тысяч рублей. Других денег у нас нет, можете обыскать машины. В-третьих, если ты собираешься нас задержать, то тебе придётся объяснить и областному начальству, и прессе, за что. Они получают заранее приготовленное письмо с деталями сделки в случае нашего ареста.

Бруевский побледнел. Он опустил пистолет и растерянно посмотрел на сопровождающего его офицера.

Лейтенант с недоумением рассматривал Стаса. Ему было непонятно, как этот человек мог разговаривать таким тоном с его всесильным начальником. Из машины вышла Рита:

— В чём дело, Стас, почему они с оружием? Это переоде-

тые бандиты? — с поддельным испугом спросила она. Стас обернулся.

— Не бойся, Рита. Это советские офицеры. Иди, садись в машину, мы сейчас поедem.

Бруевский стоял, смотрел на удаляющиеся машины гастролёров, и противоречивые чувства боролись в его душе. Ярость душила его, ему хотелось догнать гастролёров и перестрелять, как куропаток. Его кинули, как лоха, на девяносто тысяч рублей! Это было очень много, невообразимо много! Однако он понимал также, что потерять положение, свободу и честь стоило гораздо больше. В конце концов он подошёл к лейтенанту, достал из пакета тысячу рублей и сказал:

— Спасибо, Евгений. Вот возьми. Надеюсь на твою скромность. О том, что случилось, никто не должен знать. Я с ними сам разберусь.

Оказалось, что у гастролёров всё было просчитано. Когда они подъехали к гаражу, в Жигулях находились два абсолютно одинаковых дипломата. Несколько секунд, которые потребовались Бруевскому, чтобы пересчитать десять пачек червонцев и положить их в пакет, было достаточно Стасу для подмены. Денег в машинах, конечно же, не было. Один из гастролёров увёз чемодан сразу после оформления покупки в неизвестном направлении.

Игорь выслушал эту историю от Боба и посоветовал ему:
— А ты, Боб, смотри не заиграйся. Не в деньгах счастье!
— Ну да. А в их количестве, — усмехнулся Боб, махнул

Игорю рукой, и они расстались.

ГЛАВА 4

Прошло несколько месяцев. Игоря во дворе встретил Боб и позвал играть. Игра затевалась, как он сказал, серьёзная, хотя что это значило, Игорю было не совсем понятно. Ему нравилось играть в карты на деньги. Он возбуждался чувством опасности и с нетерпением ждал момента, когда он мог наконец открыть карты и начать просчитывать возможные варианты расклада. Его даже больше интересовал сам процесс, в котором деньги являлись всего лишь условием, позволяющим участвовать в игре. Игорь согласился.

В субботу после обеда Боб зашёл за ним, и они направились в новый район. Накапывал дождь, и они, накинув капюшоны, молча шли по улице. Возле недавно построенной девятиэтажки их поджидал невысокий рыжий веснушчатый парень. Он провёл их в подвальное помещение, где находились принадлежащие квартирантам бетонные боксы, которые служили для хранения велосипедов, мотоциклов и разной домашней утвари.

В самом конце коридора в одном из боксов, куда их привёл рыжий, стоял деревянный стол с расставленными вокруг обшарпанными табуретками. За столом сидели двое, парень по имени Костя, которого Игорь уже встречал, и незнакомый мужчина лет тридцати с короткой стрижкой и наколками на кистях. Боб и Игорь поздоровались и сели напротив. Костя

поднялся и вышел. Когда он вернулся, сообщил:

— Подождём немного. Должен Седой подтянуться. — И добавил: — Мужики, верхнюю одежду можете повесить на гвоздь у входа. Здесь и так жарко. Курить по одному. Вентиляция лажовая.

Боб кивнул. Через несколько минут в бокс вошёл Седой. Он вошёл и сказал:

— Привет, славяне. Я что, последний? Прошу прощения, пацаны.

С этими словами он сел на свободное место и оглядел компанию. Рыжий закрыл массивную металлическую дверь и сел рядом с выходом.

Костя достал новую колоду карт, распечатал и спросил:

— Начнём по рублю на кон?

Мужчина с наколками вытащил самодельную финку, воткнул её с размаху в середину стола и сказал:

— Надеюсь, никто не против напоминания, что ловкость рук нам демонстрировать не стоит.

Игорь и Боб переглянулись. Седой поморщился:

— Что ты начинаешь, Колян?

— Ничего, пусть привыкают, — ответил он и бросил металлический рубль на стол.

Костя посмотрел на Седого и, указав кивком головы на рубль, сказал:

— Договаривались без железа.

Колян пожал плечами и заменил свой металлический

рубль бумажным. Остальные тоже поставили по рублю, и игра началась.

Играли несколько часов, и основной поединок происходил с переменным успехом между двумя парами, игравшими на руку: Бобом с Игорем и Седым с Костей. Колян время от времени выигрывал, но в целом постепенно спускал свои деньги.

Боб и Игорь понемногу поднимались и к вечеру выигрывали уже больше тысячи рублей. Седой и Костя были в проигрыше. Колян, взяв пару средних конов, спустил их и продолжал проигрывать. После очередного крупного проигрыша он встал, сказал: «Без меня» и, ни на кого не глядя, направился к выходу. Подойдя к двери, он брезгливо отодвинул рыжего и вышел. Остальные как ни в чём не бывало продолжали играть.

Через некоторое время Колян вернулся в сопровождении трёх незнакомцев. Он шепнул что-то рыжему, и тот исчез. Два незнакомца встали сзади Боба и Игоря, один остался у двери, а Колян сел на своё место, но играть не стал. От него пахло водкой. Он молча наблюдал за игрой. Время подходило к полуночи.

Решили сыграть последнюю партию и разойтись. В этот момент один из незнакомцев, высокий скуластый парень, сказал:

— Вот карта катит. Ваши играют, наши рыдают! — и, обращаясь к Бобу, добавил: — Слушай, парень, займи денег?

Когда везёт, нужно делиться.

Боб посмотрел на него и протянул ему червонец:

— Возьми. Без отдачи.

Он взял деньги и, растягивая слова, протянул:

— Нехорошо быть таким жадным.

Боб положил карты и взглянул на Седого. Тот смотрел перед собой и молчал.

— А сколько тебе нужно?

— Ну рублей сто было бы уже по-пацански.

Боб обвёл глазами сидящих за столом, потом отсчитал сто рублей и протянул их скуластому со словами:

— Отдашь, когда сможешь.

Парень усмехнулся, взял деньги и остался стоять сзади. Заговорил второй дружок Коляна. У него был какой-то болезненный вид, словно он был больной туберкулёзом. Он наигранным дружеским тоном спросил Игоря:

— Слушай, братан, вы же с ним на руку играете. Выручай, не жмись, край как нужно.

У Игоря пробежал холодок по спине. Ему вроде бы и не грубили, с ним разговаривали по-дружески, только вот эта вежливость имела какую-то зловещую подоплёку. Что же делать? Он посмотрел на Боба. Боб барабанил пальцами по столу. Игорь понимал, что от этой публики всего можно было ожидать. Неожиданный удар сзади заточкой в шею не требовал какой-то особенной силы или умения. Из этого бетонного блока никакой шум никто на улице не услышит. Он бро-

сил взгляд на торчащий из стола нож, про который уже начал забывать, и почувствовал, как у него вспотели ладони. Стараясь не выдать своего волнения, он обернулся и спросил:

— Сколько?

— Сто пятьдесят, — выдохнул вместе со спиртными парами ему в лицо туберкулёзник, вызываяще глядя ему в глаза.

Игорь отсчитал сто пятьдесят рублей. Тот взял деньги и неожиданно вырвал купюры, оставшиеся в руке у Игоря. Затем хлопнул Игоря по плечу и сказал:

— Спасибо, братан.

Игорь взглянул на Боба, тот сидел с невозмутимым видом. Боб, видимо, понял, что Седой вряд ли за них «впрягётся», и самое умное, что им оставалось — это отдать деньги и унести отсюда ноги как можно быстрее. Колян не был картёжником и никаких карточных законов соблюдать не собирался. Он из тех отмороzków, которые не уважают ничего и никого.

Послышался издевательский голос Коляна:

— Боб, корефан, выручай. Помочь товарищу — святое дело.

Седой вдруг не выдержал и хлопнул ладонью по столу.

— Хватит, Колян! Ты сам знаешь — это не по правилам. Тебе придётся отвечать за беспредел!

Колян встал, подошёл к Седому и, ухмыляясь, спросил:

— Отвечать? Перед кем? Ты что гонишь, Седой? Я с Бобом по-человечески разговариваю. — Он пристально посмотрел на него и добавил:

— Я же не у тебя в долг прошу.

Седой зло взглянул на Коляна, встал из-за стола и закурил.

Колян вернулся на своё место и сказал Бобу:

— Мне бы рублей триста для начала, если тебе не жалко, конечно.

Боб вынул из карманов всё, что у него было, и положил на стол перед Коляном. Все молчали и смотрели, как тот рассовывал деньги по карманам.

Боб встал и показал Игорю глазами на выход. Игорь тоже поднялся, и они направились к двери. Возле двери стоял третий незнакомец, закрывая собой выход. Он вопросительно взглянул на Коляна. Тот кивнул, и он отошёл в сторону. Игорь взял свою болоньевую куртку, начал открывать дверь и вдруг услышал голос Боба:

— К стене! Вы трое, к стене! В угол, я сказал!

Игорь обернулся и неожиданно для себя увидел, что в одной руке Боб держал свой плащ, а в другой спортивный пистолет. Он узнал «Мелкашку», и у него сразу бешено застучало сердце. Дружки Коляна попятились в угол, Колян замер на своём месте.

Послышался голос Седого:

— Боб, ты что охренел?

Туберкулёзник взглянул на Коляна и прокричал:

— Колян, это понты! Он не настоящий!

Боб навёл пистолет на туберкулёзника.

— Сейчас на тебе проверим. Может, действительно игру-

шечный?

Туберкулёзник замолчал и втянул голову в плечи. Все вдруг усталились на Боба, и Колян стал приподниматься со стула. Игорь замер.

Боб взглянул на него, и Игорь в первый раз увидел у него такой взгляд. Ему сразу стало понятно, что Боб для себя уже всё решил.

— Все деньги, которые вы забрали у нас, на стол, — произнёс он твёрдо и, посмотрев на Коляна, добавил: — А ты сядь и не дёргайся.

Колян развёл руками.

— Ты чего, Боб, мы же в долг, — сказал он и посмотрел на Седого. Тот стоял возле вентиляционного отверстия и с презрением смотрел на него.

Вдруг Игорь вздрогнул от раздавшегося выстрела. Туберкулёзник присел на корточки с побелевшим лицом. Пуля попала в стену, скрикошетила, и выбитые ею кусочки цемента упали на пол возле ног Кости.

Боб неузнаваемым голосом произнёс:

— Оп-па. Прошу прощения. Нервы.

Колян сразу начал молча вытаскивать из карманов деньги и бросать их на стол. Туберкулёзник встал, выложил всё, что перед этим отнял у Игоря, и отошёл в угол. Скуластый кинул на стол сто рублей.

Боб направил на него пистолет:

— Червонец тоже.

Высокий вынул из заднего кармана десятирублёвую ассигнацию и бросил её в кучу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.